

— Я дурачок? — воскликнула Бай Лу, разглядев комментарий Цин Эна. Ее маленький розовый кулачок сразу же сжался в гневе. Она поднесла кулак к экрану и произнесла: — Какой мерзавец! В следующий раз, когда он придет в Дан Дин Сы, я отомщу ему! С каждым словом гнев Бай Лу только разгорался, округлые щечки наливались красным. Но причина такой злости, разумеется, заключалась не в том, что Цин Эн несет ерунду. Напротив, он всего лишь говорил правду. Все знали, что Бай Лу скучает в Дан Дин Сы. Ей ежедневно хотелось сбежать, поскольку вокруг были лишь взрослые, и никто не мог с ней поиграть. Никто не приводил ее на веселые посиделки, а в том возрасте, когда она жаждала веселья, у нее не было ни смеха, ни угощений. Поэтому мысль о побеге из Дан Дин Сы не оставляла ее. Когда к ним приезжали Сю Чан и Гуй Найфэнь — веселые ребята, Бай Лу хоть немного оживлялась. В остальное же время она только и думала, как убежать из этого скучного места. И вот однажды Цин Эн решил разрядить обстановку с помощью театрального представления. Он помог Сю Чан, и жизнь Бай Лу изменилась... Нет, это был не просто период, а, можно сказать, самые мучительные дни в ее жизни. Чтобы скрасить ее угасающее время, Цин Эн научил Бай Лу множеству маленьких игр, которые она быстро освоила. После изучения игр, развеселившись, она решила, что теперь никому не равна и даже сама Цин Эн не сможет с ней состязаться. Каждый раз, когда он приходил, она тут же затаскивала его в игры, и неизменно проигрывала. За проигрыш следовало простое наказание: рисовать круги на ее лице щеткой. Не удивительно, что каждый раз ее тело расписывалось до неузнаваемости, включая и хвост. Гуй Найфэнь и Сю Чан тоже не уходили без участия. Позже в Дан Дин Сы появились веселые развлечения — все собирались наблюдать, как "Лорд Бай Лу" становится "Лордом Бань Лу". Это прозвище дала ей Цин Эн, когда однажды, вместо рисунков, он просто стал ставить круги за каждое поражение. Таким образом, Бай Лу выглядела, как зебра, усыпанная десятком черных точек. Бай Лу слишком жаждал мести — она гонялась за Цин Эном по всему Дан Дин Сы! Но в этом была и своя выгода: теперь ей не надо было беспокоиться о том, что она ускачет не в том направлении. В свободное время она только и гадала, как же ей выиграть у Цин Эна в игре. — Но он же не только меня мучает! — думала она, сжимая кулачки. Каждый раз, когда приходил в Дан Дин Сы, он приносил ее любимые лакомства. Игры с ней были лишь частью повседневной жизни, поэтому, увидев этот комментарий, она осталась в полном шоке. — Цин Эн, подожди меня! В следующий раз я ни за что не отступлю! Я высосаю из тебя всю чернила хвостом!!! Бай Лу продолжала с интересом следить за боем на экране. — В сравнении с тем мерзавцем Цин Эном, Дуаньму Янь куда более симпатичен. У них одинаковые лица, но почему же разница так велика? — небольшая голова Бай Лу терялась в растерянности. На экране Нава с пиратом Оксером сражались в напряженной дуэли. Пират изо всех сил пытался достать Нава, но тот искусно использовал каждый момент, чтобы отбить атаки. Внезапно камера переключилась на Мадам Линглин, стоящую рядом с тележкой, на которой подъехал Дуаньму Янь. Она быстро следила за боем, неясно понимая, опасается ли она за Дуаньму или за пирата. Вдруг перед Мадам Линглин появился более сильный Оксер, поднимая руку с намерением, но с почтением обратился к даме: — Мисс! Ее мгновенно настигло смтение от неожиданного появления, и Дуаньму Янь, сражающийся с пиратом неподалеку, тоже заметил это. Коротко, но уверенно, он ударил Оксера и начинает трансформацию, выкрикивая: — "Сила Тарадо!" Он за мгновение изменил форму, оказавшись прямо над Оксером и выбросив его в сторону! — Бесшумный удар!!! — Вау! Как круто! — Генерал Дуаньму просто великолепен! — Как Мадам Линглин может говорить, что генерал Дуаньму хуже Оксера? — Оксер: Это комплимент! — Возможно, они не о силе говорят (смешок) — Но генерал Дуаньму - человек, и даже Оксер не может с ним сравниться в этом (злобная улыбка). Как говорится, хоть и посторонние реагируют на зрелище, но эксперты смотрят на суть. В то время как этот эффектный удар оставляет восторженным всех, Янь Цин остолбенел. — Как он это сделал? — он внимательно разглядывал экран. — Сражаясь, оставаясь в контексте ситуации на поле, обращая внимание на опасности и мгновенно переходя к спасению... Это психологическая устойчивость и реакция в бою... Янь Цин понимал, что сам не в состоянии так отреагировать. Даже если бы мог, время реакции не

позволяло бы. Лишь думал о том, что большинство людей первым делом бы предупредили Оксера, находящегося рядом с Мадам Линглин, с угрозами: «Стой, не двигайся», или сказали бы ей убежать и только потом пытались бы остановить. Но Дуаньму Янь был совершенно иным: он не тратил время на ненужные слова. — Если ты осмелился, я схватываю дело в свои руки! Никаких проволочек, никаких пустословий! Этот уровень боевого чутья доступен далеко не всем! По крайней мере, в восприятии Янь Цина, многие герои из обыденных романов действуют по аналогии... Когда генерал Люофу Сянчжоу, Цзин Юань, хлопнул в ладоши, восхищенно восклицая:— Так интересно! Этот решительный стиль! — Многие может и не достигнут такого даже за всю жизнь своей борьбы. Видя эти видео, Дуаньму Янь кажется очень молодым. Янь Цин кивнул: — Либо Дуаньму Янь - прирожденный гений боя, либо... либо у него достаточно боевого опыта.

<http://tl.rulate.ru/book/116899/4632502>